
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

шел он при вынужденности и под давлением в к. Ивана Ростов при нем был в полной зависимости от великокняжеской власти. Ученый и биограф св. Сергия Радонежского, Епифаний, рисует положение Ростова такими чертами: «Егда бысть великая рать татарская, слышанная Федорическая Турабиская егда же по сем за год едем, и князи нахлынулись много, сиречь княжата великие Московские достигаша князи великому Ивану Даниловичу, кресто же достигаша и княжата Ростовские к Москве, уны, тогда градоу Ростову, паче же и князем из, яко отиде от той власти и княжата, и князем, и чести, и славы и вся прочая и помысли к Москве. Егда слыде великие великие князи Ивана Даниловича, и послаша быти от Москвы на Росток, яко чинил являше, егда от великих, князем Васильей, крестоуем Кочма, и с ним Ивана, и егда отиде от града Ростов, тогда великостыя велику кружу на град да и на вся жмуряи в нем, и князем много умножиша». Епифаний говорит далее о том, как ростовцам пришлось отдавать московцам «много силе с мужик» и терять «прямую тугу» – «люблю и укоризны». Под княжеской ратнотой Епифания – нечто большее, чем простое обличение великокняжеской экспансионизма. Речь идет об уменьшении княжеской власти ростовских отечей, о ослаблении в Ростове московских бояр, словом сам – правители ростовские, о суровых мерах для князя с ростовцами какою-то платкой. Аналогия новгородской отечейной в к. Ивана вызывает предположение, что дело идет о тех же «запросах царства», о суровых мерах для сбора «серебра на правящие платки». Рассказ Епифания остраст острою обиду ростовцев, которая вышла, по-видимому, вышед в попытке сопоставления, Епифаний сообщает о мучении московскими боярами старейшего боярина ростовского Андреев и об ужасе, какой сам этот князь начал на все население ростовской области⁴⁴.

Придавленные московским засильем, ростовские князья вступают в тот период своей истории, когда падает их «власть и княжение», и сходят они на положение мелких подручников великого князя, служебных, как станут говорить позднее, князей вотчинников. Потеря последних черт сколько-нибудь самостоятельного, княжеского, политического значения – необходимая предпосылка для распада старого ростовского княжества на многие мелкие вотчины и вырождения владетельных князей – в княжат-землевладельцев. Постепенно нарастает это вырождение в XIV и XV столетиях, но поворотный пункт в истории ростовских князей агиограф Епифаний правильно отметил в дни в. к. Ивана Даниловича. Та же судьба уготована князьям белозерским, стародубским, юрьевским, галицким и дмитровским⁴⁵; ожидает она и князей ярославских⁴⁶. Центр Великороссии спланивается под великокняжеской властью, усиливается эта власть в руках московского князя. Проникнет власть кресто-